

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

На правах рукописи

Нечаева Ия Вениаминовна

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПИСЬМЕННОЙ АДАПТАЦИИ
ИНОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2008

Работа выполнена в отделе культуры русской речи
Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН

Научный руководитель	доктор филологических наук, профессор Л. П. Крысин
Официальные оппоненты	доктор филологических наук, профессор А. Я. Шайкевич кандидат филологических наук А. В. Глазков
Ведущая организация	Российский университет дружбы народов

Защита состоится «__11__»_ноября____2008 г. в_14__часов на заседании диссертационного совета Д 002.008.01 при Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН (119 019 Москва, ул. Волхонка, д. 18/2).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН.

Автореферат разослан «____»_____2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Б. Л. Иомдин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из аспектов освоения заимствованного слова является его письменная адаптация. При существующей активности процессов заимствования современная языковая ситуация характеризуется письменной нестабильностью иноязычных неологизмов, выражающейся в одновременном функционировании на письме графических вариантов слов. Примеры: *андеграунд* и *андерграунд*, *ангрейд* и *ангрэйд*, *баннер* и *банер*, *бренд* и *брэнд*, *джекпот* и *джек-пот*, *дженерик* и *женерик*, *имейл*, *имэйл*, *е-мейл* и *е-мэйл*, *капучино* и *капуччино*, *киднепинг*, *киднэпинг*, *киднеппинг* и *киднэппинг*, *лаптоп*, *лептоп* и *лэптоп*, *лейбл* и *лэйбл*, *массмедиа*, *масс-медиа* и *масс медиа*, *онлайн* и *он-лайн*, *офшор* и *оффшор*, *пиксел* и *пиксель*, *секонд-хенд*, *сэконд-хэнд*, *секонд-хэнд* и *сэконд-хенд*, *тренд* и *трэнд*, *фаст-фуд* и *фастфуд*, *флаер(с)*, *флаэр(с)* и *флайер(с)*, *экшен*, *экишэн* и *экишн* и др.

Случаи колебаний относятся как к тем участкам правописания, которые регулируются действующими правилами, так и к тем, где написания устанавливаются словарно; в первом случае играют роль неполнота и частный характер орфографических рекомендаций, во втором – необщепринятость и необщедоступность норм практической транскрипции. Таким образом, в области иноязычной неологии размывается понятие орфографической нормы, что находит отражение во многих современных словарях, которые зачастую приводят по несколько письменных вариантов слов, не исключая случаи, противоречащие действующим правилам; иногда же, напротив, приводится единственный вариант написания, выбор которого может быть не вполне убедительным.

Данное исследование посвящено проблеме адаптации слова в русском книжно-письменном языке. С учетом того, что это процесс диахронический и связан с фактором времени, в течение которого формируются узуальные предпочтения, в период освоения необходимо тщательное, объективное и при этом критическое изучение письменной практики, попытка которого и была нами предпринята. Одновременно с этим полезно решить вопрос о принципах орфографической кодификации новых слов на этапе их освоения, об

установлении разумных границ вмешательства кодификатора в объективные процессы адаптации иноязычных слов в языке.

Актуальность темы настоящего исследования определяют несколько факторов:

1) активность процессов заимствования иноязычной лексики русским языком как характерная черта настоящего времени;

2) недостаточная изученность адаптационного аспекта процесса заимствования, в том числе в плане установления письменной формы слов;

3) неполный охват существующими правилами правописания иноязычной лексики, отсутствие норм письменного употребления для новых слов;

4) недостаточность и противоречивость представлений об основаниях и тенденциях орфографического оформления заимствованной лексики; нерешенность основных вопросов правописания заимствований как в теоретическом, так и в практическом аспекте;

5) необходимость изучения современного состояния орфографической вариативности в сфере лексического заимствования;

6) функциональная и практическая значимость обоснованного единообразия в орфографии в рамках общей задачи орфографической кодификации.

Объектом исследования являются лексические неологизмы иноязычного происхождения конца XX – начала XXI века, собранные автором диссертации в процессе словарной работы с помощью Интернета, средств массовой информации, новейших лексикографических изданий, находящиеся на разных стадиях заимствования и на разных этапах освоения русским языком. В работе рассматриваются новые нарицательные непереводимые слова иноязычного происхождения, употребляющиеся относительно регулярно в русской графической передаче и имеющие определенное значение и грамматическое оформление.

Основная цель исследования – рассмотрение наиболее актуальных вопросов современной орфографии заимствований; выработка рекомендаций по орфографической передаче новой иноязычной лексики в тех случаях, где это

возможно, предупреждение (или, по крайней мере, минимизация) случайных нормативных решений, идущих вразрез с практикой употребления.

Цели исследования соответствуют постановка и решение следующих конкретных задач:

1) анализ узуального лексического материала с целью обозначения орфографических (письменных) оппозиций для иноязычных слов и их описания на материале новой лексики;

2) установление факторов, вызывающих орфографические (письменные) колебания; установление критериев оценки варьируемых орфографических фактов;

3) выявление возможных мотиваций написания и рассмотрение вопроса о приоритетности некоторых из них в случаях их стихийной конкуренции в письменной практике;

4) изучение письменной вариативности заимствований и отделение случаев, для которых возможны однозначные нормативные решения, от случаев объективно закономерной вариативности;

5) исследование вопросов орфографического нормирования новой иноязычной лексики и выработка способов словарной кодификации для слов, находящихся на различных этапах их освоения русским языком.

Научная новизна и теоретическая значимость работы заключаются в следующем: выявлены и проанализированы причины орфографической нестабильности иноязычных неологизмов; связь между различными свойствами иноязычного слова и его написанием исследована на современном лексическом материале; при этом в фокусе внимания находились не вопросы внешней унификации написаний, а обоснованность последних языковыми факторами; использован новый способ изучения письменной практики – с помощью современных интернет-данных; предложен иной, по сравнению с общепринятым, способ орфографической кодификации слов с неустоявшимся написанием.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в процессе орфографической кодификации новых слов и в словарной работе, в выработке рекомендаций для

пишущих по орфографической передаче заимствований, следствием чего может быть сокращение орфографического разнообразия.

Методы исследования. В работе используются синхронно-описательный и частично диахронно-сопоставительный методы; применяется метод лингвистического наблюдения с элементами фонетического, морфемного и словообразовательного анализа, а также метод количественного анализа узуальных словоупотреблений.

Материалом исследования послужили около 300 лексических единиц – иноязычных заимствований (их список приведен в словарном приложении к диссертации). Объем материала был установлен с помощью отбора слов, орфограммы которых характеризуются отношением к тем или иным проблемам письменного употребления и на практике реализуются, как правило, наличием письменных вариантов. Источниками являются средства массовой информации, включая Интернет, а также лексикографические справочные издания последних лет.

Апробация проведенного исследования заключается в том, что его содержание нашло отражение в четырех научных публикациях. Кроме того, были сделаны научные доклады: 1) в соавторстве с проф. Л.П. Крысиным на заседании ученого совета ИРЯ РАН в апреле 2007 года; 2) на международной научной конференции «Культура русской речи» (15–17 октября 2007) и 3) на конференции «Кодификация современного русского языка: результаты и проблемы» (14–15 декабря 2007).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи диссертационной работы. Исследуются теоретические положения, касающиеся освоения заимствованных слов, причины их колебаний на письме. Признаком письменного освоения заимствования предлагается считать приобретение им единого графического облика. При этом имеется в виду не такое положение, при котором какое-либо

иное написание исключено на 100% (что, безусловно, невозможно), а когда установившееся написание является общепринятым, применяется в подавляющем большинстве случаев (и, как правило, зафиксировано в кодифицирующих источниках). В некоторых случаях этот процесс протекает с большими затруднениями и занимает длительное время.

Трудности письменной адаптации иноязычных слов связаны а) с неоднозначностью фонетических замен при транскрибировании и б) с наличием во многих случаях различных мотиваций написания и их стихийной конкуренцией.

Неустойчивость фонемного состава лексем – особенность иноязычных слов на раннем этапе заимствования, и зависит она от степени фонетических различий между контактирующими языками. Фонемные (фонетические) замены всегда в определенной степени условны и относительно. Звуки иностранного языка могут не иметь *точных* эквивалентов в русской языковой системе, а *приблизительных* – иметь больше одного. Поэтому часто процесс перехода осложняется различными допущениями и неточностями, которые в итоге ведут к различным написаниям. Примеры:

- английский [æ] передается в русском как [э] или как [а] (напр., *сэндвич/сандвич, лэптоп/лаптоп*);
- английский [] также передается как [а] или как [э] (напр., *ланч/ленч*);
- английский [w] передается в русском как [у] или как [в] (*уокмен/вокмен, ватерполо, но уик-энд*);
- европейский полумягкий [l] передается как [л] или [л'] (*аблатив/аблятив, пиксел/пиксель; апелляция, но салат; полюс, но луна; бал, но дуэль*);
- греческий [u] передается как [у] или [в] (*эукариоты/эвкариоты*);
- английский [] передается как [дж] и как [ж] (*дженерик/женерик*);
- немецкий [h] передается как [г] и как [х] (*Гейне/Хайне, Гейдельберг/Хайдельберг, галстук, но хинтерланд* ‘район, прилегающий к промышленному центру’) и др.

При письменном пути заимствования, характерном для современного этапа развития языка, новые слова сразу попадают в письменную речь, без

непосредственного контакта носителей двух языков. Из этого следует, что фонемный состав иноязычных неологизмов в заимствующем языке зачастую окончательно устанавливается одновременно с орфограммой. Не только фонетический облик слова определяет написание в заимствующем языке, но и последнее влияет на установление фонемного состава лексемы.

С другой стороны, при выборе пишущим способа записи нового слова из числа возможных орфографическое основание написания также может оказаться не единственным, и при этом все возможные основания могут представляться в равной степени законными. В этой ситуации основной вопрос нормирования – какие факторы считать определяющими в ситуации, когда таких факторов несколько. Примеры:

1) ***штрих(-)код***. Если рассматривать это слово как состоящее из двух самостоятельно употребляющихся существительных (*штрих + код*), то его следует писать через дефис, как пишется большинство аналогичных слов (ср. *резус-фактор, бизнес-проект*); если же считать первую часть усеченной основой прилагательного (*штриховой код*), то его следует писать слитно (по типу *спортивный инвентарь, физкультура*);

2) слово ***эконом(-)класс*** как имеющее усеченную первую часть (*экономический класс*) следовало бы писать слитно; но сопоставление с парным – в данной тематической группе – понятием *бизнес-класс* дает возможность рассмотрения слова как кальку с английского (*economy class*) и подсказывает написание через дефис;

3) ***экзит(-)пол***. В языке-источнике это понятие представляет собой словосочетание (от англ. exit выход + poll опрос), но в русском языке слово не членится, что подсказывает слитное написание (ср. *бонмо, бельэтаж, матчбол*); в узусе написание слова колеблется;

4) ***дистрибьютор / дистрибьютер*** (англ. distributor). Перед конечным [р] после твердого [т] произносится редуцированный. Языковые аналогии с суффиксом ***-ер*** в значении деятеля или аналогично пишущейся не вычленяемой конечной частью (ср. *парикмахер, кондитер, голкипер, мистер, гангстер, акушер* и т.п.) подсказывают соответствующее написание; однако написание

этимона в языке-источнике послужило основанием для фиксации этого слова в некоторых словарях с буквой «о»;

5) по действующему правилу после гласных при предшествующих *е, и* употребляется буква *е*, а при предшествующих *а, о, у, ю – э*. Но слово *риелтор* / *риэлтор* не подчиняется этому правилу, несмотря на соответствующую фиксацию в словарях; вероятно, это происходит благодаря другой мотивации – отсутствию йотированного произношения, которое в русском языке обозначается обычно с помощью буквы *е*;

б) слова *фитнес(с), топлес(с)*, имеющие в этимоне удвоение согласной на конце слова, в русском языке отличаются нестабильным написанием, причиной которого является противоречивость аналогий: некоторые из освоенных заимствований теряют конечное удвоение (*адрес, бизнес*), другие его сохраняют (*стресс, компромисс*).

Таким образом, причины фонетико-орфографической неустойчивости иноязычных слов неоднородны и зависят от того, к какому из этапов перехода они относятся. Неточности начального этапа заимствования (чтения иноязычного написания этимона) реализованы, к примеру, в колебаниях *ланч/ленч*: английское слово *lunch* подразумевает прочтение с гласным []; тем не менее в русском языке произношение колеблется между гласными [а] и [э], графически *а* и *е*, что зафиксировано многими словарями. Колебания следующего этапа (этапа нахождения русских фонемных соответствий) выражены в вариантах *килт/кильт, пиксел/пиксель, уокмен/вокмен*. Иноязычная фонема определена верно (<l> для *kilt* и *pixel*, <w> для *walkman*), но в русском языке она может быть передана двояко (<л> и <л'> для первых двух, <у> и <в> для третьего). Завершающий этап (этап записи заимствования в русском языке) дает варианты *плеер/плейер/плэйер* и *флаер(с)/флаэр(с)/флайер(с)*. Иноязычный звуковой ряд определен (сочетание дифтонга [ei] и редуцированного нейтрального гласного в *player*, сочетание дифтонга [ai] и редуцированного нейтрального гласного в слове *flyers*), русские приблизительные эквиваленты найдены ([эj] + [ъ], [aj] + [ъ]), однако русское письмо допускает различные способы их графических реализаций: ср. по аналогии *леер*, но *конвейер, гаер*, но *стайер*. Противоречивость

орфографических аналогий и порождает в данном случае орфографические колебания. В случае с лексемой *флаер(с)/флаэр(с)* правило орфографии подразумевает также употребление буквы *э* после гласной *а*, но наличие неслогового [i] в составе английского дифтонга провоцирует при записи слова по-русски употребление гласной *е*.

В результате многоэтапного процесса приспособления чужого слова к русской письменной системе возникает несколько графических записей заимствованного слова, часть из которых вполне соответствует критерию графической правильности¹. Эти графические оппозиции подлежат урегулированию орфографическими методами. Орфография подразумевает выбор одного из возможных написаний на основе общепринятых принципов. Но эти принципы работают далеко не всегда и во многих случаях заменяются традицией употребления. Если же слово новое и традиция не успела сформироваться, в письменном употреблении возникают и удерживаются варианты.

Следовательно, существуют два этапа письменного освоения иноязычных неологизмов – графический (этап колебаний) и орфографический. На первом этапе создаются графические записи слова; на втором – орфографическом – осуществляется выбор эталона написания.

Среди новых заимствований иногда попадаются случаи передачи при заимствовании не звука, а буквы – случаи транслитерации. Обычно наблюдается смешение транскрипционного и транслитерационного способов передачи в пределах одной лексемы. Типичны передача удвоения согласных при отсутствии долгого произношения в языке-источнике (т.е. передача букв, а не звука, напр. *баннер, граффити, киллер*); передача нечитаемых букв этимона (напр., *анде(р)граунд, рес(т)линг*); передача диграфов и дифтонгов путем разложения их на составляющие (*китч/кич – нем. Kitsch, браузер/броузер – англ. browser*). Иногда такие написания побеждают в узусе.

Другой вид лингвистически оправданных графических пар – слова, обладающие двойной мотивированностью: этимоном и ранее освоенным

¹ Речь идет о графических записях, которые точно, в соответствии с основными правилами чтения передают записываемую фонетическую последовательность, см. об этом А.А. Зализняк. Древнерусская графика со смешением ъ – о и ь – е // Отцы и дети Московской лингвистической школы. М., 2004, с. 172.

этимологически однокоренным заимствованием (пары возникают при условии различной передачи этимонов в русском языке или при заимствовании слов с интернациональными корнями из различных языков). Это отражается на письменном облике слова, напр.: *гексаген/гексоген* (франц. *hexogène*, англ. *hexogen*, ср. слова на *гекса...*: *гексагональный, гексахлоран, гексахлорбензол, гексахорд, гексаэдр* и др.), *хеви-метал/хеви-металл* (англ. *heavy metal*, ср. *металл*).

Таким образом, в основе проблемы письменного освоения заимствований лежит перекрестность мотиваций написания. Выбор осуществляется между: а) двумя звуками (фонемами), являющимися приблизительными эквивалентами звука (фонемы) языка-источника; б) двумя (или несколькими) способами обозначения одной фонемы; в) передачей фонемы и передачей буквы этимона; г) мотивацией этимоном и мотивацией ранее освоенным однокоренным заимствованием в его русской графической передаче; д) близостью к языку-источнику и следованием традициям русского письма. Лингвистическая обоснованность двух (нескольких) мотиваций написания часто является причиной ожесточенных споров об орфографии, непримиримости позиций кодификаторов.

Спор об орфографии – это спор об эталоне написания, о выборе образца. На данный момент не выработаны теоретические представления о приоритетности той или иной орфограммы в каждой из возможных орфографических оппозиций (т.е. не установлены критерии выбора). Поэтому актуальными представляются два направления исследования: а) поиск языковых тенденций, действующих на современном этапе в отношении письменного оформления слова и б) определение границ вмешательства лингвистов при отсутствии четкого научного представления об основаниях выбора.

Определенное место во Введении посвящено истории изучения проблем, связанных с правописанием заимствованных слов. Анализируются идеи, высказанные по этому поводу в трудах Р.И. Аванесова, Б.З. Букчиной, М.Я. Гловинской, Е.И. Голановой, Я.К. Грота, Н.А. Еськовой, В.Ф. Ивановой, Л.П. Калакуцкой, С.М. Кузьминой, В.В. Лопатина, Л.К. Максимовой,

М.В. Панова, А.В. Суперанской, Г.Г. Тимофеевой, Я.И. Шубова, Л.В. Щербы и других.

Проведенный анализ публикаций подводит к следующим выводам:

1) никого из исследователей не удовлетворяет в полной мере сложившаяся ситуация в сфере правописания иноязычных слов;

2) отмечается недостаток исследований, в которых вопросы письменного освоения иноязычных слов рассматриваются комплексно, во всех аспектах;

3) в большинстве случаев в процессе исследования делается упор не на объективные процессы адаптации, а на письменную кодификацию; в фокусе внимания стоит вопрос «как следует писать слово?» в противовес вопросу «почему слова пишутся так, а не иначе?», т.е. нормативная точка зрения преобладает над объективной;

4) в большинстве случаев предлагаются однозначные (но при этом зачастую различные) решения по написанию слов.

В течение всей истории изучения направление орфографической мысли в отношении иноязычных слов характеризуется заданным Я.К. Гротом стремлением к унификации написаний. При этом многие исследователи шли дальше Грота, стремясь упростить сложную орфографическую картину и дать однотипные написания для возможно большего количества слов. Между тем анализ мотиваций написания показывает, что в большинстве случаев объективно однозначных решений быть не может и выбор в той или иной степени условен.

В этой ситуации выход видится в том, чтобы либо минимизировать условность выбора путем нахождения объективных оснований написания там, где это возможно в современной языковой ситуации, либо отказаться от однозначных решений.

На основании изложенного в данном исследовании предпринято изучение современного языкового материала с целью по возможности обнаружить зависимость между различными этимологическими, фонетическими, структурными и иными свойствами слова и его письменной формой, установить и оценить орфографические тенденции, действующие в настоящий момент, дать рекомендации в отношении способов кодификации новых слов.

В реферируемой работе рассматриваются вопросы, касающиеся собственно *орфографии* заимствований (в отвлечении от проблем *транскрипции*) – в том аспекте, который является актуальным для современной языковой ситуации. Для иноязычных слов на сегодняшний день особого внимания лингвистов требуют следующие орфографические проблемы:

а) употребление удвоенных согласных;

б) употребление букв *э/е* в неприкрытых слогах и после твердого согласного;

в) правила о слитном/дефисном написании слов.

Исходя из этого, было предпринято изучение написаний новых слов в период их освоения, имеющих место в стихийной практике письма. Для этого по данным Интернета было обследовано 274 слова, находящихся на разных этапах освоения русским языком. Интернет в качестве источника выбран постольку, поскольку, во-первых, дает возможность достаточно легко получить совокупные числовые данные и, во-вторых, довольно полно отражает всю многожанровую письменную речь: и прессу (большинство печатных изданий имеет свои информационные сайты), и словарные и другие справочные интернет-издания, и рекламные тексты, и индивидуальную речь, и в некоторой степени художественную. Целью данного исследования было выявление узуальных предпочтений при выборе орфограмм.

По каждой из указанных выше орфографических проблем трижды были собраны количественные показатели употреблений вариантов слов, составляющих орфографическую оппозицию, т.е. вариантов

(а) с удвоенной и с одиночной согласной,

(б) с буквой «э» и с буквой «е» после твердого согласного или после гласного,

(в) слитного и дефисного написания.

Полученные данные были сгруппированы в таблицы по признаку преобладания той или иной орфограммы и проанализированы. При этом ставились следующие вопросы:

1) какое из возможных написаний преобладает в узусе;

2) насколько велико расхождение числовых показателей и можно ли его считать существенным с учетом элемента случайности, а также возможной погрешности подсчета;

3) существуют ли какие-либо видимые закономерные связи между узуальными предпочтениями в написаниях и теми или иными свойствами слов;

4) есть ли динамика количественных показателей узуальных употреблений в пользу той или иной орфограммы, составляющей оппозицию, в период проводимого исследования.

При этом узус в плане количественных показателей для иноязычной лексики рассматривался как фактор, влияющий на итоговое установление орфограмм, но не отождествляемый с нормой как таковой. Преобладание того или иного написания в узусе, безусловно, следует рассматривать не как единственное основание кодификации, а как способ обнаружения оснований для формирования письменного облика слова на этапе его освоения, вскрытия современных орфографических тенденций.

В главе 1 «Удвоенные согласные» рассмотрено 62 слова с данной проблемной орфограммой. Проанализированы возможные основания употребления консонантного удвоения у заимствований: а) этимология, б) морфемный состав и в) фонетические свойства слова.

С опорой на теоретические источники (труды Я.К. Грота, Р.И. Аванесова, Б.З. Букчиной, А.В. Суперанской, М.Я. Гловинской и др.) устанавливается, что этимологический фактор написания в данном случае действует ограниченно, поскольку многие иноязычные слова по мере обрусения теряют удвоение на письме (напр., *адрес* – фр. *adresse*, *арест* – нем. *Arrest*, *волейбол* – англ. *volleyball*, *десерт* – фр. *dessert*, *команда* – фр. *commande*, *комиссия* – лат. *commissio*, *литература* – лат. *litteratura*, *офицер* – нем. *Offizier*, *панихида* – ср.-гр. *pannychida*, *паранет* – ит. *parapetto* и др.). Кроме того, слово может быть заимствовано через язык-посредник, написание в котором в отношении употребления удвоенной согласной может отличаться от написания в языке-источнике. Примеры таких интернационализмов: *группа* (нем. *Gruppe*, фр. *groupe*, англ. *group*), *минарет* (нем. *Minarett*, фр. *minaret*).

Морфологическое (бифонемное) удвоение нехарактерно для заимствований, так как у большинства из них морфемная граница не проходит внутри двойного согласного.

Что касается фонетических оснований написания, то исследователями было установлено, что в соответствии с положением в слове и качеством согласного фонетическая долгота имеет разную степень устойчивости. Оказалось, что часто удвоенные согласные этимона при заимствовании слова русским языком не произносятся как долгие (или долгота в их произношении факультативна). Были выявлены и изучены на конкретном словарном материале сильные и слабые фонетические позиции для долготы согласного. Сильной позицией признается интервокальное положение после ударного гласного.

Был исследован также вопрос о существовании зависимости между качеством согласного и способностью его к долгому произношению². Мнения специалистов не вполне совпадают по этому вопросу. Однако авторы упомянутых работ сходятся в том, что произношение долгих согласных у заимствований, как правило, факультативно, а не обязательно.

Таким образом, ни одно из трех лингвистических оснований – этимологическое написание слова, морфемная структура и произношение – не дает решения проблемы правописания удвоенных согласных в заимствованных словах.

Тенденция к орфографическому упрощению этимологически долгих согласных по мере освоения слов действует весьма ограниченно, о чем свидетельствуют такие написания, как *аллея* (фр. *allée*), *аппарат* (нем. *Apparat*), *ватт* (англ. *Watt*), *грамматика* (гр. *grammatikē*), *миссия* (лат. *missio*), *пресса* (фр. *presse*), *суббота* (др.-евр. *šabbāth*), *труппа* (нем. *Truppe*) и др., а также наличие ненормативных, но довольно употребительных гиперкорректных написаний (*импресСарио*, *продюсСер*, *тифФози* и др.).

² См. Гловинская М.Я. Об одной фонологической подсистеме в современном русском литературном языке // Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы. М., «Наука», 1971, с. 54–96; Л.Л. Касаткин, М.Ч. Чой. Долгота/краткость согласного на месте сочетаний двух согласных букв в современном русском литературном языке. М., «Языки славянских культур», 2005.

В главе рассматриваются предлагавшиеся в прошлом решения по унификации употребления двойных согласных; среди этих решений преобладает стремление к упрощению согласных на письме.

Действие упомянутых факторов было проанализировано на материале иноязычных неологизмов. Было установлено, что среди новой иноязычной лексики бесспорно преобладающим является написание с удвоением. Примеры таких слов: *аккаунт, аррозия, баннер, калланетика, киллер, киднеппинг, коллайдер, кроссинг, папарацци, пассивный, ризотто, суггестивный, терруар, толлинг, фрицанте, хеппенинг, шаттл, энсьерро*.

Существенным (достаточно выраженным) можно считать преобладание одиночного написания лишь у 7 из 59 слов (*офсайд, пазл, свопинг, трафик, фитнес, хакер, энеаграмма*), что составляет менее 12%. Среди этих слов нет ни одного, у которого по сочетанию двух показателей – фонетической позиции и качества согласного – было бы одновременно благоприятное положение для сохранения этимологической долготы. Это наводит на мысль, что утрата или сохранение удвоенного согласного не зависят в полной мере от какого-либо одного фактора, влияющего на написание, так как один фактор (например, фонетическая позиция) может ограничиваться другим (например, качеством согласного или наличием второго удвоения в слове), однако сочетание этих факторов оказывает определенное влияние на выбор орфограммы.

Были исследованы также неологизмы, имеющие в этимоне по две удвоенных согласных (*асСесСмент, милЛенНиум, моцЦарелЛа*). Тенденцию к утрате одного из двух удвоений в слове подтверждают два слова из трех (*миллениум, моцарелла*). У слова *ас(с)ес(с)мент* выбор затруднен, очевидно, вследствие сходства фонетических условий (слабая позиция и один и тот же согласный).

В целом написание иноязычного неологизма в русском языке в отношении консонантного удвоения соответствует в большей степени написанию, чем произношению в языке-источнике. Однако замеченные закономерности, касающиеся влияния фонетических и иных факторов на сохранение удвоения, целесообразно учитывать при орфографической кодификации новых слов в русском языке.

Глава 2 «Употребление буквы “э”» имеет два подраздела. В разделе «Б у к в а “э” п о с л е г л а с н ы х» анализируются лингвистические основания выбора между буквами «э» и «е» в данной позиции у заимствований.

Фонетические основания употребления данной буквы связаны с йотированностью / нейотированностью произношения у слов в этой позиции. Однако определение данной особенности произношения представляет определенную проблему.

Исследователями отмечается ³, что для группы слов с предшествующим [и] между *и* и *э* в русском языке часто развивается звук «йот», однако это происходит не всегда и определяется только под ударением. Некоторые связывают реализацию интервокального «йота» с конкретными словами, что может быть оправдано этимологически. Правило же построено на формально-графическом основании и предписывает после гласных *а, о, у, ю* в заимствованиях писать букву «э», а после *е* и *и* – «е». Исключения составляют слова *проект, проектировать, проекция, проектор* и др. однокоренные, *траектория, интроекция*; кроме того, употребление гласной в словообразовательных формантах *-ер, -ент* и *-эдр* не зависит от предшествующей гласной.

Таким образом, при нормировании в данной области письменной речи параллельно применяются три принципа:

1) левый буквенный контекст (для всех слов данной группы, кроме упомянутых в пп. (2) и (3));

2) наличие в этимологии «йота» (для слов *проект* – от лат. *projectus* ‘выступающий вперед’, а также однокоренных, *траектория* – от лат. *trajectus* ‘передвижение’, *интроекция* – от лат. *intro* ‘внутри’ + *jacere* ‘бросать, класть’);

3) морфемная структура слова (для слов с вычленяемыми компонентами *-ент, -ер* и *-эдр*, на которые не распространяется действие первых двух принципов).

В данной работе анализируется письменное употребление таких неологизмов, как *паэлья, риелтор* и *флаер(с)*. Установлено, что у одного из трех неологизмов – *паэлья* – преобладает написание, соответствующее

³ См. по данной проблеме работы Л.В. Щербы, А.Б. Шапиро, Л.К. Максимовой, Е.Л. Арзиани.

действующим правилам (после *a* пишется *э*); написания же двух других (*риэлтор* вместо *риелтор*, *флаер(с)* вместо *флаэр(с)*) им противоречат. При этом вариант *риэлтор* / *риэлтер* стойко удерживается в узусе, несмотря на противоположную словарную рекомендацию. Что касается слова *флаер(с)*, то оно и в орфографическом словаре⁴ зафиксировано в написании, не соответствующем рекомендациям действующих правил.

Причина этого явления, по всей вероятности, заключается в фонетических особенностях этих слов. Доминирующая в узусе русская передача соответствует произношению в языке-источнике – [ri lt] и [flai] – нейотированному в первом случае и йотированному во втором⁵.

Таким образом, у слова *паэля* векторы действия двух принципов написания – нейотированность гласного и левый буквенный контекст (буква «а») – совпадают по своему направлению (выбор на письме буквы «Э»). У слов же *риелтор* и *флаер(с)* эти векторы действуют разнонаправленно:

риелтор: нейотированность → «Э», контекст → «Е»;

флаер(с): йотированность → «Е», контекст → «Э»,

что и приводит к колебаниям написаний и неподчинению правилам.

В разделе «Б у к в а “э” п о с л е т в е р д ы х с о г л а с н ы х» приводятся сравнительные числовые данные: в правиле, рекомендующем употребление буквы «е» после твердого согласного, в качестве основных исключений даны 7 слов (*мэр, мэтр* ‘учитель, мастер’, *пленэр, пэр, ракет, рэн, сэр*) плюс их производные (*мэрия, пэрство, ракетир*), а в орфографическом словаре таких слов более ста. Среди них заметное место занимают три лексических группы: слова, образованные от собственных имен (*манхэттенский, тэтчеризм, хуанхэйский* и др.), слова с односложной основой (*гэг, дэв, крэк, рэн* и др.) и экзотизмы (*кэндо, нэцке, сямисэн, фэн-шуй* и др.).

Фонетический смысл употребления постконсонантной «э» в русском языке заключается в указании на твердость предшествующего согласного, что специфично для заимствований. Однако, как отмечают лингвисты, в русском языке нет четкого противопоставления *твердый согласный* + буква «э», *мягкий*

⁴ См. «Русский орфографический словарь», изд. 2-е, испр. и доп., М., 2005, с. 854.

⁵ Имеется в виду наличие неслогового интервокального «йота» в английском этимоне слова *флаер(с)*.

согласный + буква «е», что связано с историей самой буквы «э», появившейся в лишь 18 веке, и русской фонетической системы (например, имеет место наличие сочетаний с твердыми шипящими «же», «ше», «це»). Ситуация осложняется также тем, что по мере освоения заимствований у некоторых из них наблюдается тенденция к смягчению согласных перед <э>. Отмечается, что не все согласные способны к твердому произношению перед <э> в равной степени: менее всего – задненебные и «л», затем губные. Случаи твердого произношения согласных перед <э> в словах иноязычного происхождения падают в основном на зубные согласные⁶.

Вопрос о том, следует ли учитывать в орфографии твердое произношение согласных, решался разными исследователями по-разному. Многими предлагалось, при преобладающей орфограмме с буквой «е», расширить число исключений, пишущихся с «э», но не пояснялось, за счет каких слов этот список мог бы быть расширен. Тем временем в правиле сохранялся традиционный подход, а в словарях и в стихийной письменной практике множились написания с буквой «э».

В контексте общей проблемы постконсонантной «э» выделяются три частных: это а) проблема абсолютного конца слова, б) проблема дифференцировочных написаний и в) проблема синхронного членения слова в связи с различным употреблением данной буквы внутри корня и на стыке морфем.

Отмечается, что в неизменяемых заимствованных словах, оканчивающихся на <э> (*варьете, кабаре, кафе, кашне, портмоне, реноме, шимпанзе, эссе* и др.), предшествующие согласные всегда произносятся твердо (данное правило не распространяется на задненебные и [л']: *удэге, коммюнике, реле* и др.). В связи с этим необходимости обозначать твердость предшествующего согласного нет и рекомендуется на конце слова после согласного всегда писать букву «е».

Относительно дифференцировочных написаний, т.е. написаний, служащих для различения неоднокоренных слов и словоформ (омонимов),

⁶ См. по данной проблеме работы Р.И. Аванесова, Л.В. Щербы, М.Я. Гловинской, Н.А. Еськовой, Р.Ф. Касаткиной, Я.И. Шубова.

мнения специалистов расходятся. Одни полагают, что появление омонимов не должно служить препятствием для единообразной передачи <э> после согласных, другие считают различные написания удачным средством различения на письме разных по смыслу слов. Данная идея была поддержана кодификаторами, найдя свое отражение в орфограмме *мэтр* ‘учитель, наставник’, графически расподобляемой с названием меры длины (*метр*).

Употребление буквы «э» на месте этимологического морфемного стыка также должным образом не прояснено в кодифицирующих источниках. Это касается таких слов, как *квинтэссенция*, *пленэр*, *анестезия*, *адекватный* (последний пример принадлежит А.Б. Шапиро). Как видим, кодификационные решения по ним различны: в написании *адекватный* (причастие от латинского приставочного глагола *ad-aequare* ‘приравнивать’) этот момент не учтен, в отличие от слова *пленэр* (франц. *plein air*), которое введено в ряд исключений. Наличие ряда подобных противоречивых прецедентов приводит к разному при появлении новых заимствований, как было, скажем, со словом *уик-энд*, которое в некоторых словарях приводилось в написании *уикенд*. Вопрос о нормах правописания для слов со слабой (этимологической) членимостью в целом остается нерешенным.

При изучении современного лексического материала в рамках данного исследования было установлено, что в целом преобладающим все же является написание с буквой «е» (45 из 65 слов). При этом написаний с «э» пропорционально больше у слов, где данная буква стоит после задненебных и губных – т.е. тех согласных, которые в меньшей степени способны сохранять твердость перед <э>. Почти все слова с буквой «э» после зубных – экзотизмы. Среди заимствований, у которых данная орфограмма приходится на конец слова (всего 7), у трех преобладает буква «э», у четырех – «е». Слова с компонентами *де...*, *...ер* и *...ент*, как правило, пишутся с буквой «е» (*дефолт*, *бартер*, *линер*, *постер*, *контент* и др.).

У слов с двумя проблемными зонами (*сэ/еконд-хэ/енд*, *хэ/етчбэ/ек*) преимущественно обозначается твердость лишь одного из них – того, который в меньшей степени способен к сохранению твердости произношения.

Вопрос об исключениях из действующих правил до сих пор не был прояснен, критерии отбора таких слов не обозначены. Представляется, что в настоящее время отнесение некоторых заимствований к исключениям носит случайный характер. Прежде чем закреплять те или иные орфограммы в качестве исключений, требуется осознать основания для такого отбора. В диссертации предлагается такими основаниями считать (а) идею дифференцировочных написаний (из нового материала это применимо к слову *футбэз* – с целью графического расподобления его с корнем *бег*) и (б) принадлежность слова к экзотической лексике. В некоторых случаях (при желании избежать последующего смягчения согласного) таким критерием может быть (в) позиция после задненебного или губного.

В главе 3 «Проблема слитных/дефисных написаний заимствованных слов» рассматриваются вопросы правописания заимствований, являющихся этимологически сложными или восходящими к словосочетаниям, а также слов, образованных в русском языке из иноязычных словообразовательных элементов. Этот раздел орфографии заимствований является наиболее запутанным вследствие неоднородности данной лексической группы. Многообразие различий обуславливает связь правописания сложных заимствований с вопросами словообразования и с вопросами этимологии.

Трудность представляет само определение оснований написания. Для прямых заимствований это может быть характер этимона и его написание в языке-источнике. Для слов, образованных в русском языке, это может быть способ словообразования.

Нахождение единого лингвистического основания для рассматриваемой лексической группы затруднено, в частности, постольку, поскольку это связано с функциональной неоднозначностью дефиса, который является знаком разделения и знаком соединения одновременно. Как знак соединения он используется при передаче на письме заимствованных слов, лексикализованных из иноязычного словосочетания (напр., *альма-матер* от лат. *alma mater*, *бизнес-класс* от англ. *business class*); как знак разделения он является показателем двуосновности иноязычного этимона, что может

выражаться или не выражаться в виде синхронной членимости слова в русском языке (напр., *фэн-шуй*, *киндер-сюрприз*).

В диссертации рассматриваются следующие основания для написания сложных заимствований: а) членение слова, б) соотношение основ сложного слова, в) грамматическая спаянность частей сложного слова.

Фактор членения учтен в правилах орфографии, в которых материал группируется именно с точки зрения структуры слова. Однако критерий членимости довольно зыбок и субъективен, так как представление о членении слова часто зависит от знакомства носителя русского языка с иностранными языками. Кроме того, имеет место изменчивость способности к членению у заимствований по мере пополнения ими лексической системы языка: в языке появляется ряд иноязычных слов, в структуре и семантике которых можно увидеть некоторую однородность⁷. Вот примеры таких неологизмов, на глазах изменяющих наши представления о степени их членимости: *фаст(-)фуд* + *фуд(-)центр*, *мини(-)вэн* + *вэн*, *виндсерфинг* + *скайсерфинг* + *кайтсерфинг* + *серфинг*, *бизнес(-)вумен* + *шоу(-)вумен*, *арт-хаус* + *пентхаус* + *таунхаус*, *скейтборд* + *сноуборд*, *корнер-шоп* + *шоп-тур* + *секс-шоп*, *бодибилдинг* + *фейсбилдинг*, *тетра(-)пак* + *мульти(-)пак*, *уик(-)энд* + *хеппи-энд*, *бестселлер* + *лонгселлер*, *диджей* + *виджей*, *супермаркет* + *гипермаркет*, *лайт(-)постер* + *лайт(-)бокс*, *онлайн* + *офлайн* и др. Если исходить из представления, что слово принципиально членится, если в его составе можно выделить хотя бы одну составную часть, встречающуюся в других словах с тем же значением, то слов, о которых можно было бы с уверенностью судить как о нечленимых, среди иноязычных неологизмов (при современной активности процессов заимствования) будет немного.

Может показаться очевидным предположение, что дефис используется на письме как показатель стыка морфем; однако возможное влияние степеней членимости слова на его орфографическое «поведение» в узусе остается неизученным. Вопрос, является ли синхронная членимость обязательным условием дефисного написания слова (т.е. могут ли нечленимые слова писаться

⁷ См. об этом *Крысин Л.П.* Ступени морфемной членимости иноязычных слов // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. М., «Наука», 1975, с. 227–231.

с дефисом), решается отрицательно при наличии таких слов, как *буги-вуги*, *джиу-джитсу*, *папье-маше* и под.

Что касается вопроса о соотношении основ сложного слова, то здесь внимания заслуживают слова, имеющие в препозиции так называемое «аналитическое прилагательное»: *аэропочта*, *фотоматериалы*, *пресс-офицер*, *эрзац-литература*, *экс-президент*, *суперкризис* и др. По мнению М.В. Панова⁸, данные препозитивные элементы обладают всеми признаками слова: свободной сочетаемостью, персональным ударением, способностью отрываться от второй основы и употребляться в тексте как самостоятельное слово. Таким образом, проблема словообразовательной модели трансформируется в проблему границ слова и отграничения его от словосочетания, а это, безусловно, связано с орфографией.

Другие исследователи (М.М. Копыленко и Я.И. Шубов, а также Н.А. Еськова⁹) исходили из грамматических свойств слова и предлагали принцип цельнооформленности его частей (выражающейся морфологически в едином склонении, т.е. в несклоняемости первой части) в качестве основания для написания. Однако можно сказать, что для иноязычных слов это не подходит: во-первых, они попадают в самую неблагополучную группу – слов с формально не выраженной цельнооформленностью; во-вторых, реальное, узуальное письменное употребление заимствований практически не связано с этим грамматическим свойством слов.

Итак, до сих пор орфографическое нормирование заимствований в области слитно-дефисных написаний имело следующие черты: для анализируемой сферы правописания было характерно многообразие нормализаторских подходов; предложения касались ограниченных групп слов; внутренние взаимосвязи свойств слова и его написания, как правило, оставались не вскрытыми; рекомендации часто носили насильственный характер. Иногда регламентировались отдельные написания и под них подгонялись другие сложные слова, сходные с ними в каком-либо отношении. Нет ответа на вопрос, что более существенно для написания – синхронно

⁸ См. Панов М.В. Об аналитических прилагательных. // Фонетика. Фонология. Грамматика. М., «Наука», 1971

⁹ См. Еськова Н.А. Слитное и дефисное написание существительных и цельнооформленность русского слова // Русистика сегодня, 1995, № 1, с. 37–49.

определяемая структура слова или тот путь, благодаря которому оно попало в язык. Наиболее проблемными, судя по всему, являются слова с нетиповой структурой (не включающие в свой состав интернациональные элементы).

В работе исследуются как заимствованные целиком из другого языка слова (*армрестлинг, блокбастер, бойфренд, кайтсерфинг, ньюсмейкер, онлайн, плейбой, попкорн, саундтрек, скайсерфинг, скейтборд, смартфон, акита-ину, гран-при, мейк-ап, от-кутюр, прайм-тайм, трип-хоп, фастфуд* и др.), так и образованные в русском языке или калькированные. Среди вторых слова с аналитическими прилагательными разного типа в препозиции¹⁰ (*антивирус, контрпиар, мультивиза, медиахолдинг, мини-гольф, бизнес-леди, веб-сайт, пиар-акция, топ-лист, фейс-контроль, глиттер-рок, симфо-рок* и др.) и полукальки (*грин-карта, кавер-версия, фан-клуб, фотосессия, эконом-класс* и др.), а также словосложение *факс-модем*. Слова, содержащие аналитические прилагательные, также могут быть заимствованы целиком (напр., *аквабайк, мини(-)вэн, супермаркет*).

Определенную трудность представляют слова *техно(-)поп, техно(-)рок, электро(-)поп, симфо(-)рок, симфо(-)джаз, бард(-)рок* и *масс(-)культура*. Их структура подсказывает возможность двоякого рассмотрения: а) как сложений с аналитическим прилагательным (*симфо- + рок, mass* (англ.) + *культура*) и б) как сложносокращенных слов (*симфонический рок, массовая культура*). Решение этой дилеммы напрямую связано с орфографией. По данным Интернета, слитное написание преобладает из перечисленных только у слов *бардрок* и *симфоджаз*. Судя по всему, версия сложения с аналитическим прилагательным более вероятна. В ее пользу говорит явное тяготение к слову первых частей этих сложений, о чем свидетельствует их определенная акцентная самостоятельность и узуальная распространенность контекстов типа «*слушать техно*», «*музыка техно*», «*фанатеть от симфо*». Продуктивность данной словообразовательной модели и в русском языке, и в источнике заимствования также налицо. На наш взгляд, данная модель в настоящее время почти вытесняет остальные модели, что и подтверждается дефисным

¹⁰ Вопрос отнесения некоторых препозитивных иноязычных элементов к аналитическому прилагательному либо к префиксу остается дискуссионным. В некоторых случаях то, что начальный формант слова является приставкой, не препятствует его дефисному написанию в узусе.

написанием почти всех этих слов в современном узусе. Модель образования сложносокращенных слов была особенно продуктивна в 1920–30-х годах, но не сейчас.

Как показывают собранные данные, сложным словам всех словообразовательных типов свойственны узуальные колебания в написаниях (независимо от того, является ли преобладающим нормативное или ненормативное – в соответствии с действующими правилами – написание). Иначе говоря, об уверенном соблюдении на практике действующих правил речь не идет.

По общему количеству обследованных слов преобладающими являются дефисные написания (среди произвольно взятых 130 слов 56 пишутся слитно, 74 – через дефис). Эти данные косвенно подтверждают мнение Б.З. Букчиной и Л.П. Калакуцкой о том, что в сомнительных случаях дефисное написание для пишущих предпочтительнее¹¹.

Были сопоставлены слова, сходные в том или ином отношении или имеющие в своем составе один и тот же структурный компонент, но характеризующиеся различным узуальным написанием, с целью определить возможные причины узуальных предпочтений. Например, у слова *минивэн* преобладает слитное написание, а у слов *мини-гольф* и *мини-регби* – дефисное; первое заимствовано, второе и третье, вероятнее всего, образованы в русском языке. Слово *бизнесвумен* имеет преобладающее слитное написание, а слово *шоу-вумен* – дефисное. Вторая часть (...*вумен*) как самостоятельное слово не употребляется (ср. *бизнесмен*), первые части (*бизнес-* и *шоу-*) обычно пишутся через дефис. Таким образом, слова испытывают противоположные влияния в виде противоречивых аналогий, поскольку первым частям этих слов свойственно дефисное присоединение, а вторым – контактное; представление о том, что в таких случаях должно определять правило написания, в нашей орфографии отсутствует. Слово *бладхаунд* пишется слитно, а *бассет-хаунд* – через дефис. Кроме того, что *блад...* не употребляется как отдельное слово (в отличие от *бассет*), слитное написание первого слова можно объяснить также орфографическим калькированием этимона.

¹¹ См. Букчина Б.З., Калакуцкая Л.П. Сложные слова. М., «Наука», 1974, с. 61–62.

В диссертации затронуты также проблема правописания сложных слов, состоящих из нескольких составных элементов (напр., *видео-стриптиз-клуб*) и проблема длины слова и ее влияния на его написание (напр., слова с первой частью *мультимедиа...*).

Все это привело к следующим выводам:

1) преобладающим написанием среди сложных неологизмов иноязычного происхождения является дефисное (по отношению к слитному);

2) нестабильность в написаниях характерна практически для всех словообразовательных типов заимствованных сложных слов: и для слов с интернациональной первой частью, и для сочетаний с другими аналитическими прилагательными в препозиции, и для синхронно нечленимых или слабо членимых;

3) на выбор дефисного vs. контактного написания слова влияют следующие факторы:

– образовано ли слово в русском языке или заимствовано в готовом виде;

– каким способом соединены части слова (если оно образовано в русском языке): сложением, способом сложения с сокращением первой части или способом присоединения аналитического прилагательного;

– как пишется слово в языке-источнике, т.е. не является ли оно орфографической калькой;

– выделяются ли в слове части, употребляющиеся как самостоятельные слова в русском языке;

– длина слова и его составных частей;

4) наиболее проблемными в отношении орфографической оппозиции контакт/дефис являются а) слова, допускающие различную трактовку способа их образования (например, сложение двух существительных или аббревиация – ср. *итрих(-)код*, *эконом(-)класс*) и б) состоящие из частей, которые обычно по-разному соединяются в сложном слове (напр., *шоу(-)вумен*), т.е. такие, на написание которых влияют одновременно два разнонаправленных орфографических фактора;

5) динамика хронологических изменений в написаниях имеет довольно беспорядочный характер и часто зависит от случайных факторов; при этом для

данной орфографической проблемы у заимствований характерна большая изменчивость написаний, чем для других;

б) существующая оценка тенденций орфографического развития сложных заимствований от дефиса к контакту представляется спорной (во всяком случае, на протяжении короткой исторической перспективы она не находит подтверждения); более вероятной представляется тенденция обозначать стык морфем с помощью дефиса (особенно в сомнительных случаях);

7) при орфографическом нормировании представляется целесообразным учитывать не только синхронные свойства слов, т.е. синхронную членимость и прочие структурные свойства, но и важность диахронического фактора, т.е. в большей степени применять анализ этимологии и пути вхождения слов в русский язык.

В **Заключении** по итогам проведенного исследования делаются теоретические обобщения, связанные с задачами орфографического нормирования иноязычных слов. В результате проведенной работы мы приходим к выводу, что однозначных оснований для этого часто не существует: правила неполны, орфографические аналогии противоречивы, тенденции спорны, узус вариативен. Многие написания не соответствуют критериям нормативности, так как не характеризуются устойчивостью, массовой воспроизводимостью в едином варианте и общественной позитивной оценкой. В связи с этим встает вопрос о степени допустимой условности орфографической нормы.

В настоящее время существуют два подхода при словарной фиксации неологизмов:

а) фиксировать слово в узуальном написании без орфографической корректировки (в этом случае фиксируются и орфографические варианты),

б) фиксировать слово в единственном написании, выбранном среди письменных вариантов, независимо от его поддержки узусом.

С учетом множественности мотиваций написания некоторых слов в диссертации предлагается третий способ письменной фиксации заимствований с неустоявшейся орфограммой, а именно: отделить новые слова, для которых возможен выбор единственного обоснованного написания, от слов, для которых

это сделать нельзя, и для последних допустить существование орфографических вариантов в течение адаптационного периода. Относительно конкретных типов (категорий) слов данное предложение может иметь следующие реализации:

1) проблема удвоенных согласных

а) слова, у которых долгий (удвоенный) согласный находится в сильной позиции и в силу своих фонетических особенностей способен сохранять долготу произношения, писать с удвоенной согласной (*кроссинг, папарацци, пицца, ризотто, спагетти, чеддер, эспрессо* и др.);

б) в остальных случаях отобрать слова, у которых существует явно преобладающий в узусе вариант написания, и писать их в соответствии с данным узуальным предпочтением (*аккаунт, граффити, коллаيدر, шаттл, эккаутинг; пазл* и др.);

в) для слов, у которых долгий (удвоенный) согласный находится в слабой позиции, при наличии заметных колебаний в письменной практике допустить на этапе его освоения орфографические варианты с указанием предпочтительного (*оф(ф)шор, топлес(с), капуч(ч)ино, фриц(ц)анте* и др.);

2) проблема употребления буквы «э» после гласных

а) предложить однозначное написание для тех слов, у которых критерий фонетических условий употребления буквы «э» не противоречит критерию графического контекста (*паэлья, капоэйра* и др.);

б) для остальных предложить вариативное написание: если в узусе нет уверенно доминирующей орфограммы или если такая орфограмма противоречит правилу (*рие/элтор, крие/эйттор*; что касается слова *флаер(с)*, то у него уверенно лидирует орфограмма с буквой «е»);

3) проблема употребления буквы «э» после согласных

а) если фонема <э> находится в позиции после зубного или [р], передавать ее с помощью буквы «е» (при условии, что в узусе отсутствует стойко преобладающий противоположный вариант; в последнем случае допустить варианты с указанием предпочтительного) (*ар-деко, никнейм, стейк, сейл, сервер, тинейджер; ангрейд, брейк, бренд, парео, спрей, трекбол, тренд, треш; лейбл, сленг; слеш/слэш, флеш-карта/флэш-карта* и др.);

б) если фонема <э> находится в позиции после губного или задненебного и написание слова колеблется, разрешить варианты, по возможности с указанием предпочтительного (*бедж/бэдж, петчворк/пэтчворк; хэви-метал/хэви-метал, хендаут/хэндаут, хеппи-энд/хэппи-энд* и др.);

в) структурные элементы в составе слова *-ер, -ент* и *де-* писать с буквой «е» (*бартер, контент, линер, постер, провайдер, дефолт* и др.);

г) для слов с двумя проблемными зонами в отношении «э» после твердого согласного предложить варианты написания, но указать предпочтительный вариант – с учетом фонетических условий и ситуации в узусе (*секонд-хенд, секонд-хэнд, сэконд-хэнд; сенсей, сэнсэй; хэтчбек, хэтчбэк, хетчбек, хетчбэк* и др.); возможно, имеет смысл для словарной фиксации при наличии многочисленных вариантов сократить их число и предложить, к примеру, два наиболее употребительных;

д) при написании слов-экзотизмов разрешить варианты – если отсутствуют явные узуальные предпочтения той или иной орфограммы или если эти предпочтения нежелательны с точки зрения орфографической традиции (в данный момент таких слов среди исследованных нами нет; у слов *тэквондо* и *фэн-шуй* кодифицированное написание совпадает с узуальным);

е) для слов с конечным [э] возможны два решения: с учетом противоречия между лингвистическими основаниями написания и узуальными предпочтениями предложить варианты написания с указанием предпочтительного варианта (*косоде/косодэ, кумите/кумитэ, но come, sake, каркаде, макраме* и др.) или пренебречь узуальными колебаниями в целях унификации и следовать сложившейся традиции, рекомендуя писать букву «е»;

4) проблема слитных/дефисных написаний

а) для слов с интернациональной первой частью рекомендовать слитное написание, если нет явного противоречия узусу; в последнем случае – дать варианты (*аквабайк, антивирус, гипермаркет, микрочип, моторикша, мультивиза, нанотехнологии, телешоу, фотосессия; тетра(-)пак* и др.);

б) для слов с иными аналитическими прилагательными в препозиции рекомендовать дефисное написание, если нет противоречия узусу; в последнем случае – разрешить варианты (*бизнес-класс, бизнес-леди, блиц-интервью, веб-*

дизайн, веб-сайт, реалити-шоу, секс-шоп, тату-арт, топ-лист, топ-менеджер, транс-музыка; бард(-)рок и др.);

в) для наиболее проблемных слов, т.е. таких, которые допускают различную трактовку способа их образования или имеют противоречивые аналогии, а также для тех, у которых критерий синхронной членимости противоречит морфемной членимости слова в языке-источнике, разрешить варианты написания, по возможности с указанием рекомендуемого варианта (*масс(-)культура, симфо(-)рок, штрих(-)код, эконом(-)класс; бизнес(-)вумен, мини(-)вэн, электро(-)поп, шоу(-)рум; мейк(-)ап, фаст(-)фуд, экзит(-)пол* и др.);

г) если критерий длины слова противоречит правилу, предложить варианты написания (*мультимедиа(-)проект* и др.).

При использовании данного метода нормирования предлагается допускать лишь варианты графически правильные, а также удовлетворяющие требованиям последовательности написаний и этимологической и словообразовательной корректности. Прочие варианты следует из рассмотрения исключить.

В **Приложении** к диссертации приводится список рассмотренных в работе неологизмов и редких слов с их краткими толкованиями.

По теме диссертации автором опубликованы следующие статьи:

1) *Нечаева И.В.* Правописание иноязычных слов в свете действующих правил орфографии // «Русский язык в школе», 2004, № 5. – С. 76–81;

2) *Нечаева И.В.* Мотивированность иноязычных слов: орфографический аспект проблемы // «Русский язык в научном освещении», 2005, № 1 (9). – С. 83–95;

3) *Нечаева И.В.* Орфографическая нестабильность иноязычных заимствований и проблемы кодификации // Русский язык сегодня. 4. Проблемы языковой нормы. М., 2006. – С. 395–412;

4) *Нечаева И.В.* Орфографические варианты иноязычных неологизмов, их словарное представление // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления). Материалы международной конференции. СПб., 2006. – С. 121–124.